

Живет в Париже (Франция). О себе: "Ина Голдин, родилась в 1980 г. в Екатеринбурге, окончила факультет иностранных языков, защитила диссертацию. В 2007 эмигрировала во Францию, в настоящее время живу в Париже, работаю преподавателем языков и переводчиком. Пишу в жанре фэнтези и фантастики, начала писать и публиковаться на Самиздате в 2004 г."

Богоматерь мертвых

У отца Ежи
Холодная церковь
Пустые скамьи

Аляповатый портрет Богородицы
Ничуть не похожий на Ченстоховску
Богородица роняет слезы
Говорят, это просто чад и краска
У отца Ежи
Одинокая служба
Тяжелое время, Познань, пятьдесят шестой
Он не вмешивается
Не знает
Забыл
Спрятался
Иногда к отцу Ежи
Приходят мертвецы
Замерзшие, в рваной военной форме
Мертвецы греют о свечки руки
Преклоняют колени перед Матерью
Зачерпывают прозрачной ладонью
Святую воду
Мертвецы не знают, что они мертвы
У отца Ежи сердца не хватает - сказать
Он исповедует
Причащает
Творит над всеми одинаковый ритуал
Отпускает их в тепло и на волю
У кого какая работа, у отца Ежи - солдаты
Недавних и давних войн
Не сиделось же людям
Вчера вот пришел один
Веселый, продрогший
Все время чесал затылок - пуля скребется
Спрашивал, как найти
Партизанский отряд
Отец Ежи приходит к семьям
Черный, как траурная лента
К тем, кто ждет - чтоб больше не ждали
Вдовы смотрят сквозь
Крестятся, как от греха
Иногда в церкви
Появляются дети
Тощие, грязные, со стариковскими лицами
Здесь таких полно
Съеживаются на скамейках, смотрят на Мать
Они виноваты в Ее слезах
Распяли Ее сына - им так сказали
Эти дети не его ведомства
Но отец Ежи только вздыхает

Не выгонишь же на улицу
У Нее на глазах
Так и работают - отец Ежи и пани Марыля
В выставшей, давно разрушенной церкви
Отца Ежи когда-то зарубили пруссаки
Всего-то дел - отказался венчать

Как-то раз в его церковь зашел живой
Поставил свечу Богоматери
Помолился.

Урочный час

В урочный час
Послышится зов:
Выходите, выходите!
Прокатится
По подвалам, заброшенным домам, разукрашенным погостам
Другие не слышат
Услышат - подумают
Дети собирают в игру
Вытянув большой палец
Ходят по двору
Кличут своих
Свои поднимаются
Выходят из подвалов, домов, погостов
Тянутся к условленному месту
Вспоминают
Как отмечали: каплями крови, пригоршнями пепла
Чтоб не потеряться
Капли склевали годы, пепел унес ветер
Находят
Все равно
Приходят семьями
За каждым - длинная очередь призраков
Толпятся, высматривают друг у друга из-за плеча
За ними
Длинная линия рельс
Призраки
Хлопают друг друга по спине, узнают, здороваются, сколько лет
Дети
Прыгают по рельсам
Ждут
Вот мы, мы пришли, мы собрались
Мы здесь
И тогда

Поднимают головы к солнцу
Которого теперь не боятся
Топчут новую землю
(Старую - шепчут призраки)
Смотрят
Как взмывает в небо
Когда-то сожженный флаг.

Сосновице

При переезде нашлась
Семейная фотография
Желтые четкие
Лица мертвецов
Мертвецы всегда глядят
Серьезно
Светловолосая женщина,
Светлоглазый ребенок
В крестильной рубашке
На фальшивом море
В ожидании давно упорхнувшей птички
Представляется ателье
Залитое солнцем
Суется чернявый фотограф
(До гетто - еще полвека)
Подписавший в углу фотографии:
"Сосновице"
Стершейся печатью чужой памяти
Тени моих предков приписаны
К Вильно, ко Львову, к Барановичам,
Их документы хранятся
В разбомбленной ратуше
Польского городка
Они бродят, неслышно и упорно
...Сосновице там нет.
Я звоню матери
Она говорит
Я не помню такой фотографии
Наверное, это не наша
У кого сейчас спросишь
Тени моих предков
Уходят из Вильно
Уходят из Барановичей
Неслышно на заре
Покидают Львов
Растворяются в пустоте

Пожелтевших зрачков
Мертвецов на фото
Мои предки ушли
Их больше нет.

[Страница автора в Сети](#)